

LEVEL ONE

Путь шедевра

Алина Аксёнова

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

Предисловие автора

Моей дочери Александре посвящаю

Идея написать эту книгу возникла, когда я оказалась на Монмартре, в тесном дворике ресторана «Мулен де ла Галетт». Удивительно, что сегодня он кажется намного меньше того, что мы видим на картине Ренуара. Тогда я решила выяснить, как менялись облик

и обстановка заведения в XIX–XX веках, а заодно понять, какой досуг там предлагался, кто составлял основной контингент и почему оно так полюбили художникам. В поисках ответов на эти вопросы я нашла гораздо больше информации, чем предполагала. Конечно,

меня впечатлила история Монмартра и как части парижской хроники XIX века, и как самостоятельной топографической единицы. Период жизни Ренуара, с которым связано написание картины и всё то, что сделало его возможным, — отдельный сюжет. На картине множество персонажей — друзей живописца, а также завсегдатаев кафе и характерных обитателей Монмартра. О каждом из них сохранилась как минимум биографическая зарисовка или исторический анекдот, благо среди знакомых Ренуара было немало мастеров художественного слова, оставивших мемуары.

Через пару дней, стоя перед «Балом в Мулен де ла Галетт» в парижском Орсе, я поразились цвету, ракурсам, композиции — сразу захотелось разобраться в технике

и прочих нюансах создания картины. Потом мне стало интересно, как именно картина попала в собрание Орсе, и для этого пришлось проследить всю цепочку владельцев картины и историю самого музея — крупнейшего собрания импрессионистов в Европе. Так постепенно выстроилась объёмная биография картины с множеством деталей и побочных сюжетов, о которых было бы жаль не поведать аудитории. Очевидно, что подобным образом можно взглянуть и на другие произведения искусства, изучив их путь от идеи создания до сегодняшнего дня. Так сложилась структура, которая легла в основу каждой из глав книги, где биография картины сплетена с биографией коллекции, в которой она оказалась, и историей музея.

Биография шедевра — увлекательный сюжет. Главное — правильно определиться с самим произведением. Статус его шедевральности должен быть безоговорочным.

Обладая безусловными художественными качествами, оно прошло такой путь, что теперь его узнают в лицо на улицах. Оно выставилось на статусных площадках в музеях и галереях, в процессе исследования искусствоведы столкнулись с самыми неожиданными

открытиями или оказались в ступоре в связи с неразрешимыми вопросами; его снимали в кино или упоминали в популярной литературе. В итоге произведение стало суперзвездой, хитом, знакомство с которым для большинства случилось не в стенах музея, а благодаря рекламе натяжных потолков или этикетке на бутылке с газировкой.

Несколько лет назад, пытаясь разобраться, какие факты из жизни картины или её создателя вызывают

особый интерес у широкой публики и потенциальных покупателей искусства, я прочла книгу бывшего сотрудника аукционного дома Филипа Хука «Завтрак у Сотбис». Автор приводит целый ряд критериев, влияющих на привлекательность произведения, называя их бэкграундом художника. Эти критерии и стали основой моего выбора – разумеется, замешанного и на личной симпатии к художнику и его творению.

Каждая глава моей книги базируется на одном из тезисов Хука о том, что делает картину более привлекательной для зрителя и способствует её шедеврализации. Вот они:

Женщины-художницы

Их было мало, и сегодня их работы порой ценнее аналогичных по мастерству, созданных мужчинами. Значение искусства Артемисии Джентилески в наши дни принято воспринимать через пережитую ею личную драму и только. Моей же целью стал взгляд на творчество Джентилески в контексте религиозных, политических и живописных тенденций её времени.

Биография-тайна

О многих мастерах, живших до XVII века, известно мало, но кто же возразит, что Ян Вермеер и в осо-

бенности его таинственные героини вызывают наибольшее количество вопросов и предположений.

Эротика

Не надо читать специальных книг, чтобы догадаться, что эротика продаётся отлично. Я не выбирала запрещённых картин из категории 18+, но и без подробного прописывания интимных мест Фрагонар справился с эротизмом на отлично. К тому же его «Счастливые возможности качелей» связаны с таким количеством событий, открытий, трагедий, философских идей, что для меня выбор был очевиден.

Модели и музы

Сложно не согласиться с тем, что образ музы, вдохновительницы художника, занимает особое место в сердце зрителя. И в этой рубрике я решила рассказать о Данте Габриэле Россетти и его музе Джейн Бёрден.

Кварталы и колонии

Место, где написана картина, имеет значение, и именно Монмартр Хук называет самым известным арт-кварталом в мире. Кто-то захочет это оспорить, но для меня мнение аукциониста стало ещё одним поводом написать о картине Ренуара «Бал в Мулен де ла Галетт».

Богема

Чуждый приличному обывателю образ жизни вели многие художники, но для этой рубрики я выбрала Анри де Тулуз-Лотрека и его сногшибательную афишу, которая позволила раскопать целый пласт информации из истории французского шансона и роли маргиналов в становлении жанра.

Безумие

Здесь моим героем стал Ван Гог, тем более что к биографии художника и его картины присоединяется биография коллекционера — великого Сергея Щукина — и судьба его собрания, попавшего в ГМИИ им. А. С. Пушкина.

Семь глав книги — это семь разных историй, показывающих, насколько

разными путями шли картины, чтобы занять особое место в сердцах зрителей.

Мои предыдущие книги из данной серии были написаны иначе, другим языком и с другой интонацией. Эти семь глав наполнены личным интересом и симпатией к художникам, их переживаниям и странностям. С каждым новым фактом, найденным мной в процессе работы над книгой, моя любовь к художникам и их произведениям росла. Надеюсь, она сообщится и читателю.

За веру в меня и активную поддержку спасибо ответственному редактору «Бомборы» Ульяне Мошковой, а также Лизе Марантиди и проекту «Гусьгусь» за новый взгляд на слово.

Глава 1

**Артемисия Джентилески.
Юдифь, убивающая Олоферна**

**158,8 × 125,5 см. 1612–1613.
Каподимонте, Неаполь**

Одна из больших несправедливостей мира искусства — отсутствие в нём многообразия женских имён. Даже прогрессивный XX век не восстановил гендерный баланс в этой сфере, а предыдущие столетия и подавно не могут похвастаться длинным списком художниц. Потому особый интерес публики к некоторым произведениям, созданным женщинами, закономерен. Первой значительной художницей принято считать Артемисию Джентилески, которая в связи со своими карьерными успехами и пережитым в юности насилием считается ещё и одной из важных фигур феминизма. Нередко творческие достижения Джентилески меркнут на фоне перипетий её биографии, пропущенной через фемоптику: к несчастью, для многих её шедевр «Юдифь, убивающая Олоферна» — не более чем отражение личной трагедии и живописная форма мести мужчине.

Crimine e punizione

В 1612 году во время судебного разбирательства по делу художника Агостино Тасси, обвинявшегося в лишении им девственности дочери известного римского живописца Орацио Джентилески Артемисии, использовалось пыточное орудие типа «Сибилла».

Артемисия Джентилески. Автопортрет в образе мученицы. 1615. Частная коллекция, Нью-Йорк

Пьер Дюмустье. Правая рука А. Джентилески. 1625. Британский музей, Лондон

Этот «детектор лжи» XVII века был применён не к насильнику, а к его пятнадцатилетней жертве. Изобретённая инквизицией «Сибилла» широко применялась в Италии по отношению к женщинам, пытавшимся доказать факт пережитого сексуального насилия. Считалось, что под пытками они могли признаться в лжесвидетельстве — во что охотнее верилось судьям. Суть пытки заключалась в том,

Джузеппе Вази. Палаццо Роспильози в Риме. 1754
 С росписей этого дворца началось активное общение Орацио и Агостино

что большие пальцы рук обматывали верёвками и скручивали так, что к ним переставала поступать кровь, а боль была невыносима. К моменту, о котором идёт речь, Артемисия уже являлась самостоятельной художницей, и повреждение пальцев могло крайне плачевно сказаться не только на её здоровье, но и карьере. Несмотря на возможный ущерб, Артемисия не отказалась от своих показаний и повторяла «è vero, è vero, è vero» («это правда, это правда, это правда»).

Подробности того злосчастного события, когда жизнь юной Артемисии разделилась на до и после, никому не известны. Лишившись матери в 13 лет, взрослеющая девушка была окружена в основном мужчинами, которые часто посещали дом и мастерскую

её отца Орацио. Его близким приятелем был художник Агостино Тасси, который испытывал большой интерес к дочери друга: в течение нескольких месяцев перед изнасилованием он буквально был одержим Артемисией, следил за ней и даже помешал ей выйти замуж. О некоторых обстоятельствах этой истории можно узнать из судебных протоколов, часть которых опубликована Мэри Д. Гаррард в книге о художнице¹. Важным является наличие в доме Джентилески квартирантки Тузии, которая, будучи подругой Артемисии, впустила Агостино Тасси в дом, когда кроме неё и Артемисии там никого не было.

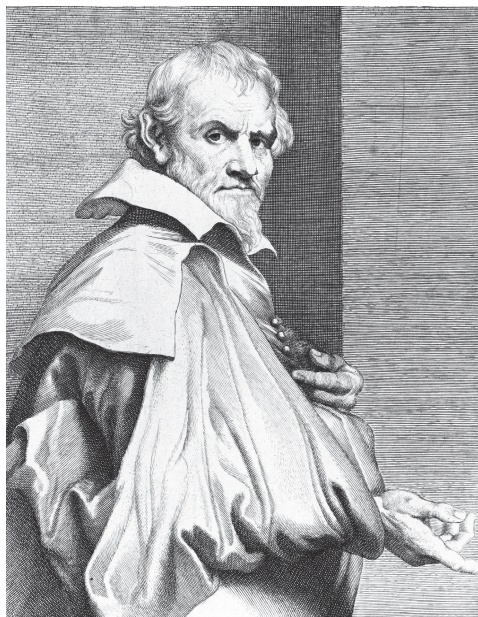
¹ Garrard M. D. Artemisia Gentileschi: The Image of the Female Hero In Italian Baroque Art. Princeton, 1989. 607 p.

По свидетельствам самой Артемисии, оказавшись наедине с ней, Агостино попросил показать ему картину, висевшую у входа в одну из спален в доме. Когда они подошли к картине, Тасси затащил девушку в комнату, зажал ей рот и повалил на кровать. Сопротивление и крики не помогли, и Тузия, которая могла знать о происходящем, не пришла на помощь девушке. Согласно рассказанному на суде, Тасси не подозревал, что Артемисия девственница, и после изнасилования пообещал жениться на ней. Якобы именно это стало причиной продолжения сексуальных отношений Джентилески и Тасси на протяжении нескольких месяцев. Тасси не скрывал своего поступка и неоднократно хвастался перед товарищами «победой». Нет ничего удивительного, что слухи обо всём случившемся в итоге дошли до Орацио, после чего он подал на вероломного коллегу в суд за то, что тот обесчестил его дочь — тогда это считалось серьёзным преступлением.

Длившийся семь месяцев процесс можно назвать исключительным мучением для Артемисии. Кроме пыток «Сибиллой», её несколько раз подвергали унижительному гинекологическому осмотру, чтобы зафиксировать факт лишения девственности. Возможно, не менее ужасающими оказались и открывшиеся на суде подробности личной жизни Тасси. Насильник, обещавший жениться на Артемисии и успешно уговоривший ее продолжить с ним отношения, оказался женат. Это шокировавшее Артемисию обстоятельство стало лишь вершиной айсберга. За несколько лет до произошедшего Агостино изнасиловал собственную невестку, а его жена исчезла

при невыясненных обстоятельствах. Её считали погибшей и поговаривали, что в гибели женщины мог быть замешан сам Тасси.

На самом суде обвиняемый ярко продемонстрировал грани своей подлости. Его показания были настолько противоречивы, что даже судья неоднократно просил перестать лгать. Он отрицал не только изнасилование, но и тот факт, что он вообще оставался наедине с Артемисией и бывал в доме Джентилески в отсутствие её отца. При этом Тасси говорил, что присматривал за домом и честью Артемисии, когда дома никого не было. Очень трудный момент в этой истории — клевета, обрушившаяся на всю

Лукас Эмиль Ворстерман.
Портрет Орацио Джентилески. Ок. 1630.
Национальная галерея искусства, Вашингтон

Якопо Тинторетто (мастерская). Юдифь и Олоферн. Ок. 1577. Прадо, Мадрид

семью Джентилески. Во-первых, Тасси обвинил их семейство в разврате, заявив, что якобы Орацио сам состоял со своей дочерью в кровосмесительной связи, а их дом был ни много ни мало борделем. По словам Тасси, отец продавал Артемисию разным мужчинам — заметим, за буханку хлеба, что, конечно, не вяжется с тем фактом, что Орацио был востребованным римским художником. Не менее лживо звучит и обвинение в том, что Артемисия состояла в эротической переписке со множеством мужчин. Это совершенно не вяжется с тем обстоятельством, что на тот момент художница умела писать только маслом по холсту — графоте она обучилась сильно позже.

Можно предположить, что длительное разбирательство стало для Артемисии большим наказанием, чем вынесенный по его итогам фактический приговор Агостино Тасси. Его признали виновным и заключили в тюрьму, где он провёл восемь месяцев¹, а затем был освобождён.

Через месяц после окончания суда Артемисия вышла замуж за родственника одного из свидетелей, выступавших на суде в её пользу, художника Пьеро Антонио де Ситтези. Вскоре они переехали во Флоренцию,

¹ Стенограмма с приговором не сохранилась, и, по другим сведениям, Тасси избежал тюрьмы, но был изгнан из Рима.

где Артемисия приступила к написанию картины «Юдифь, убивающая Олоферна». Ветхозаветная героиня, перерезающая мечом шею врага, будто иллюстрирует слова Артемисии, сказанные ею на суде. Она заявила, что изо всех сил сопротивляясь насильнику, расцарапала ему лицо и попыталась вонзить ему нож в грудь, но лишь слегка поранила его. Можно предположить, что столь жестокая расправа, которую творит своими сильными руками Юдифь, — это не свершившееся тогда в спальне в доме Джентилески возмездие. Однако Артемисия была не единственной, кто обратился к этому сюжету в промежутке между XIV и XVII веками: свои версии расправы над Олоферном создали Донателло, Сандро Боттичелли, Джорджоне, Якопо Тинторетто, Караваджо, Питер Пауль Рубенс, Симон Вуэ и сам Орацио Джентилески, отец Артемисии. В их личных биографиях тоже можно обнаружить немало перипетий и даже судебных процессов, но выбор этого сюжета, пожалуй, всё же лежит за пределами их личных переживаний.

Кто такая Юдифь

Юдифи посвящена отдельная книга Ветхого Завета, заслуживающая особого внимания с точки зрения композиции и системы образов. Библиисты в один голос говорят о подчёркнутой неисторичности книги, изобилующей анахронизмами и географическими огрехами. Это позволяет рассматривать данный текст как притчу, а в образе главной героини видеть не реальное историческое лицо, а символ смелости и самопожертвования. Книга, состоящая из шестнадцати глав, повествует о жестокости ассирийцев

времён правления Навуходоносора, которые, после завоеваний многочисленных территорий, включая Иудею, стремились обратить их жителей в новую веру. Их главной целью было взятие Иерусалима, на пути к которому располагалась Ветилуя, родной город Юдифи. Об осаде города и том, что последовало за этим, рассказывается в книге.

Первая половина повествования посвящена войне, амбициям захватчиков и могучей силе ассирийцев, жаждавших добиться покорности несогласных. Для похода на Ветилую Навуходосор выбрал Олоферна, который славился успешными завоеваниями территорий и народов. Он должен был разрушить все священные места израильтян и заставить их признать нового бога в лице Навуходоносора. Для этого многочисленная армия ассирийцев и осадила не желавшую покоряться Ветилую, «ворота Иерусалима».

Питер Пауль Рубенс. Юдифь с головой Олоферна. Ок 1617. Музей герцога Антона Ульриха, Брауншвейг

Симон Вуэ (или последователь). Юдифь с головой Олоферна. 1-я пол. XVII в. Старая пинакотeka, Мюнхен

Жителям города перекрыли доступ к воде, и, страдающие от жажды, они стали возмущаться и упрекать правителей в том, что те не сдались сразу — ведь им казалось, что ассирийцы вскоре всё равно победят.

*Пригласите же их теперь и отдайте весь город на разграбление народу Олоферна и всему войску его, ибо лучше для нас достаться им на расхищение: хотя мы будем рабами их, зато жива будет душа наша, и глаза наши не увидят смерти младенцев наших и жен и детей наших, расстающихся с душами своими!*¹.

После молитв и размышлений было принято решение сдаться, если Бог

¹ Иудифь 7:26–27.

не пошлёт городу помощь. Именно в этот момент — ровно на середине повествования — в книге появляется Юдифь.

Богатая вдова, три года соблюдавшая траур по мужу и строгий пост, Юдифь попросила руководство города отпустить её в стан врага и разрешить действовать по своему усмотрению. Готовность властей следовать просьбе Юдифи подчёркивает всю безысходность ситуации для сынов Израиля. После молитвы героиня...

...омыла тело водою и намастилась драгоценным миром, причесала волосы и надела на голову повязку, оделась в одежды веселия своего, в которые она наряжалась во дни жизни мужа своего Манассии; обула ноги свои в сандалии и возложила на себя цепочки, запястья, кольца, серьги и все свои наряды,

Орацио Джентилески. Юдифь и её служанка с головой Олоферна. 1608. Новый Национальный музей в Вике, Осло

и разукрасила себя, чтобы прельстить глаза мужчин, которые увидят её¹.

Далее вместе со служанкой, взявшей с собой мешок с едой и мехи с вином, Юдифь вышла за ворота Ветилуи. Приблизившись к лагерю ассирийцев, Юдифь убедила стражников в том, что она бежит из осаждённой Ветилуи и желает показать Олоферну удобный и быстрый путь в город: следуя ему, никто из воинов не пострадает. Слова Юдифи и особенно её красота покорили стражников, и они отвели девушку к Олоферну. Добившись аудиенции, Юдифь пообещала отвести войско в Ветилую после знака, который даст ей Бог, и ассирийцы согласились ждать несколько дней. Через четыре дня восхищённый красотой Юдифи Олоферн, томимый желанием не только взять город, но и соблазнить женщину, устроил пир.

Олоферн любовался на неё и пил вина весьма много, сколько не пил никогда, ни в один день от рождения².

После пира в шатре с обилием вина опьяневший Олоферн крепко заснул. Тем не менее, поскольку план по соблазнению Юдифи был известен слугам, они покинули шатёр, оставив Олоферна наедине с девушкой. Именно в этих обстоятельствах ей предстояло действовать быстро и радикально. Отправив служанку караулить выход из шатра, сама она вошла в покои спавшего Олоферна, сняла со столбика его кровати меч и дважды ударила им по шее полководца.

¹ Иудифь 10:3–4.

² Иудифь 12:20.

JUDITH
*S'après le Tableau de Raphaël qui est dans le Cabinet de Mr Crozat.
haut de 4 pieds 4 lignes de 3 pieds 6 lignes peint par le maître l'année 1513.*

Туанетта Ларшер по мотивам картины Джорджоне «Юдифь». XVIII в. Библиотека Национальной художественной галереи, Вашингтон

Следующий эпизод не менее важен — она завернула его голову в роскошный полог, висевший над кроватью Олоферна. В 10-й главе книги он описан как украшенный пурпуром, золотом, изумрудом и другими драгоценными камнями. Важность этого нюанса раскроется позже, а пока, положив обёрнутую голову в мешок, в котором изначально хранилась еда, вместе со служанкой Юдифь осторожно вышла из шатра. Якобы они снова отправились на молитву, как это было у них заведено, и потому не вызвали подозрений у стражи. Их путь лежал в Ветилую, и, войдя в город, Юдифь показала отрубленную голову Олоферна жителям. Доказательством того, что это голова